

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. В. Бондарко

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ
В СИСТЕМЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 80/81
ББК 81.2
Б 81

Р е д. к о л л е г и я :

Т. В. Рождественская (отв. ред.), М. Д. Воейкова (отв. ред.),
К. А. Иванова, Д. Н. Сатюкова, Е. Г. Сосновцева

*Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН*

Бондарко А. В.

Б 81   Глагольные категории в системе функциональной грамматики. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 336 с. — (Вклейка после с. 16.) — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-94457-315-5

Автор данной монографии — член-корреспондент РАН А. В. Бондарко — скончался марте 2016 года. Книга написана, полностью подготовлена им к печати и неоднократно обсуждалась в отделе теории грамматики ИЛИ РАН. Представленное в монографии истолкование грамматических категорий базируется на разрабатываемой автором в течение последних десятилетий теории функционально-семантических полей и категориальных ситуаций.

В русле данной теории рассматриваются следующие грамматические категории русского глагола в соотношении с их лексическим окружением: вид и аспектуальность, время и темпоральность, временная локализованность, таксис, персональность, залог и залоговость, наклонение и модальность. В поле зрения автора попадают универсальные и специфические для русского языка компоненты рассматриваемых грамматических значений. Особенности их воплощения в русском языке невозможно описать в виде строгих операциональных правил, поэтому в большинстве случаев к анализу привлекается описание категориальных ситуаций — типичных контекстов употребления грамматических форм.

Книга адресована широкому кругу лингвистов, интересующихся теорией грамматики, типологическим описанием грамматического строя языков, преподавателям русского языка и может использоваться как учебное пособие по курсу «Функциональная грамматика» для магистрантов и аспирантов.

**УДК 80/81
ББК 81.2**

ISBN 978-5-94457-315-5

9 785944 573155 >

© А. В. Бондарко (наследники), 2017
© М. Д. Воейкова, Т. В. Рождественская
(вступ. статья), 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об Александре Владимировиче Бондарко и его книге	7
Предисловие	15
Глава 1. Теоретические основания функциональной грамматики	17
1.1. Значение и смысл	17
1.2. Функционально-семантические поля и категориальные ситуации	32
1.3. Грамматические и лексико-грамматические единства	52
Глава 2. Глагольный вид и аспектуальность	63
2.1. Проблемы аспектологии в лингвистических исследованиях.	63
2.2. Семантика и структура категории вида	74
2.3. Аспектуальность и аспектуальные ситуации	99
Глава 3. Категория времени и поле темпоральности	116
3.1. Исходные понятия	116
3.2. Темпоральные функции.	137
Глава 4. Временная локализованность.	162
4.1. Семантика локализованности / нелокализованности действия во времени	162
4.2. Межкатегориальные связи.	176
Глава 5. Таксис	185
5.1. Рассматриваемая категория.	185
5.2. Таксис как функционально-семантическое поле	197
Глава 6. Модальность.	209
6.1. Общая характеристика изучаемой категории	209
6.2. Функциональный анализ элементов модальности	217
Глава 7. Лицо и персональность	234
7.1. Категория лица	234
7.2. Поле персональности.	242

Глава 8. Залог и залоговость	264
8.1. Категория залога и поле залоговости	264
8.2. Семантические и структурные признаки анализируемой категории	272
Литература	285
Указатель имен	328

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ БОНДАРКО И ЕГО КНИГЕ

Эта книга написана и полностью подготовлена к печати самим Александром Владимировичем Бондарко, но увидит свет только через полтора года после его кончины. Роль редакционной коллегии в ее подготовке ограничивалась вычиткой, исправлением некоторых опечаток и сверкой библиографии. Мы благодарим сотрудников Отдела теории грамматики ИЛИ РАН Е. Г. Сосновцеву, Д. Н. Сатюкову и К. А. Иванову за помощь в подготовке рукописи к печати.

Александр Владимирович видел задачу этой книги в том, чтобы познакомить молодых исследователей с моделью функционального описания, разрабатываемого им и его последователями в течение сорока лет, кратко изложить основные положения своей теории, учесть новейшую грамматическую литературу, а также представить новые размышления о некоторых вопросах, например о темпоральных функциях (см. § 3.2 главы 3), о межкатегориальных связях в области временной локализованности (§ 4.2 главы 4), о структуре поля модальности (§ 6.2 главы 6). Таким образом, книга может служить и как теоретическое продолжение исследований в русле теории функционально-семантических полей (далее ФСП) и категориальных ситуаций (далее КС), и как учебное пособие к спецкурсам по функциональной грамматике для студентов, магистрантов и аспирантов, которые читаются в нескольких российских вузах (например, на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета или в Институте филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета).

Модель ФСП и КС, разработанная Александром Владимировичем, создавалась на основе его аспектологических трудов и глубокого изучения им русской и европейской грамматической традиции. В этой модели представлена система средств выражения основных семантических категорий на материале русского языка (см. материал главы 1). Каждой семантической категории соответствует специальное ФСП, причем набор таких полей, как и их структура, может быть специфичным для каждого конкретного языка. Существенной чертой этой модели является то, что она содержит необходимые инструменты

для описания всей языковой системы и ее речевых реализаций. Для этого вводится понятие о различных типах ФСП, в частности о моноцентрических и полицентрических полях (см. § 1.2). Моноцентрические поля концентрируются вокруг морфологической категории, которая рассматривается как их центр. Не случайно данную модель функциональной грамматики считают морфологоцентрической. В представляемой вниманию читателей книге собраны сведения о тех ФСП, которые строятся на основе глагольных категорий. Большинство из них поэтому характеризуются как моноцентрические (за исключением поля таксиса, см. § 5.2). Иными словами, книга содержит полное описание наиболее существенных для русского языка глагольных категорий и элементов их лексического и синтаксического окружения.

Важным для представлений А. В. Бондарко о языковой системе было понятие грамматической семантики: он никогда не пытался представить грамматические правила как механические законы; основная роль в выборе того или иного языкового средства принадлежит говорящему. Можно сказать, что он даже преувеличивал роль интенций говорящего («преднамеренности») в речевой деятельности, считая основной функцией грамматических единиц передачу определенных значений. Не все современные грамматисты были готовы согласиться с такой трактовкой функции (ср. материалы журнала «Вопросы языкознания» № 2 за 1990 год с обсуждением первых томов серии «Теория функциональной грамматики»).

Принцип описания «от семантики к средствам ее выражения», первоначально принятый в работах данного направления, в дальнейшем уступил место «челночному принципу описания» — не только от функций и значений к средствам их формального выражения, но и от средств выражения к их функциям и значениям. А. В. Бондарко постоянно подчеркивает значимость системно-структурного подхода к анализу языковых явлений, настаивая на необходимости учета «фактора формы». В этом отношении творчество А. В. Бондарко отличается необходимым вниманием к формальной стороне языка, которое обеспечивает проверяемость и доказательность лингвистической теории. Александр Владимирович также был готов признать определенную степень речевого автоматизма и разработал понятие КС для описания «типовых содержательных структур» (см. § 2.3, в котором представлены примеры аспектуальных ситуаций).

Книга содержит сведения об истории данного направления, включая краткое резюме уже опубликованных коллективных монографий

серии «Теория функциональной грамматики» (1987–1996) и «Проблемы функциональной грамматики», которая началась в 2000 г. и продолжается до сих пор. В этих проектах приняли участие более пятидесяти российских и зарубежных исследователей, представляющих грамматическую систему русского языка на фоне ряда разноструктурных языков, как индоевропейских (германских, романских, иранских, славянских), так и языков народов России, относящихся к другим семьям. Общим в исследовании этих разнородных данных является концепция описания семантики на основе взаимодействия единиц разных уровней языка — морфологического, синтаксического и лексического.

Александр Владимирович Бондарко — автор свыше 350 научных трудов, в том числе 14 монографий по теории языкознания, грамматической семантике, русской и славянской аспектологии. Его работы получили широкое признание в России и за рубежом. До сегодняшнего дня он входит в сотню наиболее цитируемых российских лингвистов. В 1991 году вышла на английском языке книга «Функциональная грамматика» (русский оригинал 1984 г.), в 2005 году она была переведена на китайский. В 1970 г. А. В. Бондарко был награжден медалью «За доблестный труд». В 1982 г. ему была присуждена Государственная премия СССР как одному из авторов и члену редколлегии академической «Русской грамматики» 1980 г. С 1997 г. Александр Владимирович — член-корреспондент Российской академии наук. Он был Почетным членом Общества русистов Болгарии и Лингвистического общества Чешской республики, участвовал в работе Международной комиссии по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов, правления Санкт-Петербургского лингвистического общества, редколлегии российских журналов «Вопросы языкознания», «Язык и речевая деятельность», редакционных советов международных журналов «Съпоставително езикознање» (Болгария), «Cuadernos de Rusística Española» (Испания).

Вниманию читателей предлагается последняя написанная им книга. Мы надеемся, что она будет так же востребована, как и его прошлые публикации, и окажется интересной не только для аспектологов, грамматистов, специалистов по русскому языку и славистов, но и для широкого круга читателей-лингвистов, студентов и аспирантов, интересующихся теорией языка, философией грамматики, семантикой и проблемами языкового воплощения мыслительного содержания. Для тех, кто впервые знакомится с творчеством А. В. Бондарко, мы предлагаем небольшой биографический очерк.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БОНДАРКО
(15 ноября 1930 — 29 марта 2016)

Член-корреспондент Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор Александр Владимирович Бондарко — один из самых известных выпускников кафедры славянской филологии филологического факультета ЛГУ (ныне СПбГУ), филолог-славист, специалист по чешской и русской грамматике, исследователь, с именем которого связаны важнейшие этапы развития функционального направления в российской и мировой лингвистике. Жизнь Александра Владимировича — это пример счастливого и плодотворного научного поиска, служения избранному пути независимо от исторических, политических и экономических обстоятельств.

Александр Владимирович родился и вырос в Ленинграде в семье инженера. Его отец, Владимир Васильевич Бондарко, закончив после рабфака Технологический институт, прошел путь от прораба до главного инженера Кировского завода. В начале Великой Отечественной войны он занимался эвакуацией завода, участвовал во внедрении в производство танков, за что позже был награжден орденом Ленина. Мать, Александра Леонтьевна Антонова, не получила высшего образования, но до революции окончила в Петербурге частную гимназию, знала языки, страстно любила русскую литературу.

Детство АВ проходило на фоне тревожных и грозных исторических событий — предвоенные годы, отмеченные атмосферой репрессий, война, эвакуация. В этих трудных обстоятельствах родители прилагали большие усилия для всестороннего развития и образования сына — с раннего детства он занимается немецким языком в «прогулочной группе», как это было принято в петербургских и позднее ленинградских семьях; унаследовав от отца незаурядные музыкальные способности (отец обладал красивым баритоном), АВ занимается музыкой. Одно из его детских музыкальных сочинений даже исполнялось по ленинградскому радио. Каждое лето предвоенного детства АВ проводил под Ленинградом в Мельничном Ручье, в большой и дружной семье двоюродного деда, где взрослые и дети играли в футбол, ходили в местную финскую деревню за молоком, в лес, на рыбалку, ставили домашние спектакли, танцевали под патефон. Там и застала их весть о начавшейся войне.

Отец эвакуирует семью в Челябинск вместе с другими семьями сотрудников Кировского завода, а в конце 1942 г. вызывает семью

в Москву, куда сам он был отозван в Министерство танковой промышленности. Полтора военных года в Москве, до возвращения в Ленинград в 1944 г., АВ вспоминал всегда с благодарностью. В Москве, подрастком, он увлекся театром, ходил на спектакли МХАТа и Малого, в театр «Эрмитаж», в Большой, успел увидеть на сцене и В. И. Качалова, и О. Л. Книппер-Чехову, в Малом — М. И. Царева. Все это наравне с музыкой (после войны АВ закончил музыкальную школу для взрослых) сформировало его любовь к искусству. А музыка сопровождала его всю жизнь, он любил работать под музыку Баха, Генделя, Бетховена, романтиков. Любил он и классический джаз. Любимым местом отдыха были для него залы Филармонии и Капеллы.

В 1948 г. АВ закончил с золотой медалью известную старейшую школу Ленинграда-Петербурга — Петершуле (тогда № 222), где был сильный состав учителей, о которых АВ помнил всю жизнь. Уже тогда сформировались его гуманитарные склонности. Он вспоминал, как в эвакуации в детской библиотеке Челябинска ему, двенадцатилетнему школьнику, случайно попала книга-биография об А. А. Шахматове и ему захотелось «сделать в жизни что-то похожее». Он подал документы на отделение русского языка и литературы филологического факультета Ленинградского государственного университета, но в тот год создавалась новая кафедра славянской филологии, и юношам предложено было поступить на славянское отделение с перспективой дополнительного обучения в стране изучаемого языка. К тому же студенты-слависты обеспечивались более высокой стипендией, чем на других отделениях, что имело немаловажное значение, особенно после ранней смерти отца АВ в начале 1949 г. Так АВ стал богемистом.

Поначалу он не был уверен в правильности выбора, но через год именно на этой кафедре произошла в полном смысле судьбоносная встреча ученика с Учителем, профессором Ю. С. Масловым. Во многом благодаря этой встрече проявилась склонность АВ к серьезной научно-исследовательской работе, интерес к лингвистике, к теоретическим проблемам языкознания. Он совмещает интенсивное изучение славянских языков с вниманием к общетеоретическим курсам, занимается греческим языком у С. В. Поляковой, литовским языком у Б. А. Ларина, посещает занятия по французскому языку. По окончании университета в 1954 г. АВ был принят в аспирантуру к Ю. С. Маслову. Эти годы определили многие черты будущей научной карьеры А. В. Бондарко и повлияли на основные принципы его творчества. К ним можно отнести опору на обширный и достоверный языковой

материал, знание лингвистических традиций, внимание к предшественникам, глубокий и всесторонний анализ их творчества. Кандидатская диссертация «Настоящее историческое глаголов несовершенного и совершенного видов в славянских языках», защищенная в 1958 г., до сих пор не потеряла своей актуальности. Она в полном виде вошла в книгу «Теория морфологических категорий и аспектологические исследования», опубликованную в 2005 г. в издательстве «Языки славянских культур».

В 1957 г., после окончания аспирантуры, А. В. Бондарко поступает на работу в Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, где он вслед за лекциями Ф. П. Филина ведет семинары по исторической грамматике русского языка, а также по современному русскому языку, чешскому языку, по сравнительно-исторической грамматике славянских языков, общему языкознанию. Как молодого преподавателя его посылают на целину с группой студентов, в колхоз «на картошку», всячески вовлекают в общефакультетскую деятельность. Здесь проявились и незаурядные организаторские способности АВ, его ответственность за порученное дело, результативность. С 1963 по 1966 г. Александр Владимирович был деканом филологического факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена. Можно только удивляться тому, что уже в 1967 г. он пишет книгу «Русский глагол» (соавтор Л. Л. Буланин), а в 1968 г. защищает докторскую диссертацию по теме «Система времен русского глагола (в связи с проблемой функционально-семантических и грамматических категорий)». В диссертации намечалась программа дальнейших исследований, посвященных соотношению семантических и грамматических категорий. В январе 1970 г. А. В. Бондарко получил ученое звание профессора. В 1971 г., продолжая по совместительству преподавание в ЛГПИ им. А. И. Герцена, он начал работать в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР. В этом году увидели свет сразу две его книги — «Вид и время русского глагола (значение и употребление)» и «Грамматическая категория и контекст». В них опыт исследования грамматических категорий русского глагола получил теоретическое осмысление с точки зрения соотношения грамматических форм, лексики и контекста. С 1981 по 2006 г. А. В. Бондарко возглавлял сектор теории грамматики и типологических исследований ЛО ИЯ АН СССР (в настоящее время — отдел теории грамматики Института лингвистических исследований РАН). В последние десятилетия работу в ИЛИ РАН он сочетал с чтением лекций на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета в качестве профессора кафедры

общего языкознания. В 1984 г. вышла в свет книга «Функциональная грамматика», определившая на многие годы программу исследований научного коллектива под руководством Александра Владимировича в русле предложенной им модели описания ФСП и КС. Работы данного направления получили признание под именем Петербургской школы функциональной грамматики. Об этой модели, о коллективных монографиях серий «Теория функциональной грамматики» и «Проблемы функциональной грамматики» и о развитии некоторых положений данной теории рассказывает предлагаемая читателю книга.

М. Д. Воейкова, Т. В. Рождественская

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ глагольных категорий, результаты которого отражены в этой книге, базируется на разрабатываемой нами концепции функциональной грамматики (см. «Теория функциональной грамматики»: [ТФГ 1987; 1990; 1991; 1992; 1996а; 1996б]). В формировании и развитии функционального направления грамматических исследований важную роль играло и до сих пор играет исследование и описание глагольных категорий. Значительное внимание уделялось и уделяется категории глагольного вида. В связи с разработкой проблем аспектологии не перестала быть актуальной необходимость определения и обоснования понятия «аспектуальность» (см. статью «К проблематике функционально-семантических категорий: Глагольный вид и “аспектуальность” в русском языке» [Бондарко 1967]). На основе формирующейся концепции функциональной грамматики анализируются и другие категории, связанные с идеей времени: темпоральность, временная локализованность и таксис. Исследуются также функционально-семантические единства, не связанные непосредственно с понятием времени: персональность, залоговость, определенность / неопределенность, качественность, количественность, бытийность, локативность, посессивность, обусловленность (при этом учитывается роль аспектуальной и темпоральной семантики в конкретных вариантах употребления элементов упомянутых категорий).

В обсуждаемой грамматической концепции важную роль играет понятие «функционально-семантическое поле». Анализируемые поля трактуются как семантические категории, рассматриваемые в сочетании с различными средствами их языкового выражения (ср. такие поля, как аспектуальность, темпоральность, временная локализованность, таксис, модальность, персональность, залоговость, бытийность, локативность).

Характеристика вариантов функционально-семантических полей, выступающих в конкретных высказываниях, связывается с понятием «категориальная ситуация». В последующем изложении предметом анализа являются ситуации аспектуальные, темпоральные, модальные, персональные, а также ситуации, связанные с семантикой локализованности / нелокализованности действия во времени, с категорией лица, с компонентами бытийности и локативности.

Один из вопросов, обсуждаемых в последующем изложении, — соотношение грамматических и лексико-грамматических единств (имеются в виду различия между этими разновидностями категорий в системе грамматики и выявляемые взаимные связи). При анализе грамматических категорий учитываются их связи с лексико-грамматическими классами и разрядами.

Теория функциональной грамматики, как и другие направления грамматических исследований, включает рассмотрение элементов лексики, участвующих в выражении анализируемой семантики (ср., например, глаголы состояния и отношения).

Книга, ориентированная на характеристику глагольных категорий в связи с теоретическими проблемами функциональной грамматики, вместе с тем может быть использована как учебное пособие.